

ЭМИЛЬ ЧЁРАН

ЧЁРНЫЙ ДНЕВНИК (1957–1972)

Издание в четырех томах

Том I (1957–1964)



ТОТЕНБУРГ

МОСКВА 2025

УДК 82-94
ББК 84-6
Ч45

*Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена каким-либо
способом без согласования с издателями.*

*Перевод с французского, предисловие, исследовательская часть
и комментарии к. ф. н. Р. С. Гранин*

Чёран, Э.

Ч45 Чёрный дневник (1957–1972). Издание в четырех томах. Том I (1957–1964). — М.: Тотенбург, 2025. — 382 с.

Смерть, навязчиво присутствующая в работах Эмиля Чёрана (1911–1995), стала поводом для откровения: посмертного открытия «всегда закрытой тетради». Его гражданская жена Симона Буэ обнаружила после его смерти в июне 1995 года серию записных книжек (34 тетради с черными обложками), о существовании которых она не подозревала, которые велись в виде дневника с 26 июня 1957 по 14 ноября 1972 года. На обложках тетрадей имеется надпись — «уничтожить». В течение пятнадцати лет Чёран держал на столе, в пределах досягаемости, одну из этих записных книжек, которая, казалось, всегда была одной и той же. Текст тетрадей (фр. cahiers) имеет палимпсестный характер: они содержат собственно дневниковые записи и «фрагменты» — подготовительные черновики для последующих публикаций в виде эссе. Дневники несут следы многократных внутритекстовых переписываний, исправлений, сокращений, которые прекратились в 1987 году, когда Чёран перестал писать и публиковаться, что было связано с прогрессирующей у него болезнью Альцгеймера. Мы назвали опубликованную часть тетрадей «Чёрным дневником», чтобы подчеркнуть теневую суть Чёрана (постоянным рефреном в нем проходит фраза «Это была ужасная ночь» — стигма бессонницы), отраженную в них, где философ предстает без масок и поз, которые присутствуют в его публикациях, что является ключевым для понимания всего творчества философа. Также это игра слов — помня славянскую этимологию его фамилии: «чёрный» — «чёрановский дневник».

**УДК 82-94
ББК 84-6**

© Р. С. Гранин,
перевод с французского,
предисловие, исследовательская часть,
комментарии

© Издательство «Тотенбург», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ ПОСЛЕДУЮЩИХ ТОМОВ	9
ПРЕДИСЛОВИЕ. «ЧЁРНЫЙ ДНЕВНИК» ЧЁРАНА	10
1. История издание дневников	12
2. Предисловия из оригинала и шести полных переводов Cahiers	15
2.1. Французское издание (1997)	15
2.2. Итальянский перевод (2001)	16
2.3. Японский перевод (2006)	17
2.4. Немецкий перевод (2015)	17
2.5. Румынский перевод (2016)	18
2.6. Польский перевод (2016)	19
2.7. Испанский перевод (2020)	20
3. О структуре «дневниковых» тетрадей Чёрана	21
4. Переписывание тетрадей	28
5. История с продолжением	35
6. Произведение палимпсеста	37
Список использованной литературы	41
Электронные ресурсы	43
ПРЕДИСЛОВИЕ СИМОНЫ БУЭ	44

Эмиль Чёран
ЧЁРНЫЙ ДНЕВНИК
Том I (1957–1965)

1957	47
26 июня 1957	47
2 августа 1957	49
22 декабря 1957	50
25 декабря 1957	50
1958	51
17 января 1958	51
19 февраля 1958	54
20 февраля 1958	55
24 февраля 1958	56

4 июня 1958.....	59
7 июня 1958.....	60
8 июня 1958.....	60
9 июня 1958.....	61
21 июня 1958 (Суббота).....	62
24 июня 1958.....	63
25 июня 1958.....	64
25 июня 1958 (16:00).....	64
27 июня 1958.....	64
13 июля 1958.....	66
27 июля 1958.....	67
8 августа 1958.....	67
22 августа 1958.....	68
14 сентября 1958.....	68
29 октября 1958.....	68
28 ноября 1958.....	71
8 декабря 1958.....	71
1959.....	73
12 января 1959.....	73
12 марта 1959.....	74
26 марта 1959.....	74
30 марта 1959.....	75
5 апреля 1959.....	75
24 апреля 1959 (Пятница).....	76
Воскресенье 17.....	77
27 сентября 1959.....	78
18 ноября 1959.....	80
29 ноября 1959.....	80
12 декабря 1959.....	82
16 декабря 1959.....	82
19 декабря 1959.....	83
20 декабря 1959.....	83
25 декабря 1959.....	85
31 декабря 1959.....	86

1960.....	87
1 января 1960.....	87
6 января 1960.....	90
11 января 1960.....	91
20 января 1960.....	98
24 февраля 1960.....	100
12 марта 1960.....	105
6 июля 1960.....	111
20 июля 1960.....	114
15 августа 1960.....	118
1 сентября 1960.....	119
1961.....	126
8 апреля 1961.....	126
5 мая 1961.....	127
27 мая 1961.....	128
30 мая 1961.....	129
17 июля 1961.....	134
2 сентября 1961.....	136
5 сентября 1961.....	136
1962.....	139
8 января 1962.....	139
17 января 1962.....	140
12 февраля 1962.....	141
4 апреля 1962.....	144
7 апреля 1962.....	146
8 апреля 1962.....	146
9 апреля 1962.....	147
10 апреля 1962.....	149
7 мая 1962.....	152
31 мая 1962.....	154
3 июня 1962.....	155
13 июня 1962.....	156
17 июня 1962.....	158
27 июня 1962.....	162
1 июля 1962.....	163
13 июля 1962.....	166
14 июля 1962.....	167

23 июля 1962.....	170
24 июля 1962.....	171
17 августа 1962.....	171
23 августа 1962.....	174
1 сентября 1962.....	175
4 сентября 1962.....	176
14 сентября 1962.....	179
28 сентября 1962.....	180
6 октября 1962.....	184
7 октября 1962.....	184
11 октября 1962.....	188
22 октября 1962.....	194
26 октября 1962.....	196
11 ноября 1962.....	203
13 ноября 1962.....	204
3 декабря 1962.....	209
14 декабря 1962.....	213
15 декабря 1962.....	214
19 декабря 1962.....	215
20 декабря 1962.....	216
21 декабря 1962.....	217
31 декабря 1962.....	223
1963.....	227
13 января 1963.....	227
26 января 1963.....	229
1 февраля 1963.....	230
26 февраля 1963.....	234
5 марта 1963.....	236
10 марта 1963.....	238
14 марта 1963.....	239
25 марта 1963.....	242
29 марта 1963.....	243
30 (или 31) марта 1963.....	243
7 апреля 1963.....	245
13 апреля 1963.....	248
20 мая 1963.....	253
26 мая 1963.....	256

30 марта 1963	257
4 июня 1963	258
9 июня 1963	259
10 июня 1963	260
21 июня 1963 (воскресенье).....	265
22 июня 1963	267
9 июля 1963	268
14 июля 1963	269
15 июля 1963	270
16 августа 1963	273
17 августа 1963	273
29 августа 1963	279
2 сентября 1963	280
23 сентября 1963	280
1 октября 1963.....	280
8 октября 1963.....	283
20 октября 1963.....	287
28 октября 1963.....	292
5 ноября 1963	294
7 ноября 1963	294
15 ноября 1963	295
29 ноября 1963	299
10 декабря 1963.....	303
11 декабря 1963.....	304
24 декабря 1963.....	310
29 декабря 1963.....	312
1964	317
7 февраля 1964	317
22 февраля 1964	320
1 марта 1964	322
2 марта 1964	322
5 марта 1964	323
17 марта 1964	328
21 марта 1964	331
23 марта 1964	332
1 апреля 1964.....	332
3 апреля 1964.....	333

8 апреля 1964	334
27 апреля 1964	339
1 мая 1964.....	340
9 мая 1964.....	341
25 мая 1964.....	345
27 мая 1964.....	346
28 мая 1964.....	346
11 июня 1964.....	349
12 июля 1964.....	356
19 июля 1964.....	357
1 августа 1964	359
2 августа 1964	359
30 августа 1964	360
11 сентября 1964.....	362
2 октября 1964.....	364
14 октября 1964.....	364
29 октября 1964.....	366
1 ноября 1964.....	366
15 ноября 1964.....	366
22 ноября 1964.....	367
2 декабря 1964.....	370
18 декабря 1964.....	373
25 декабря 1964.....	374
27 декабря 1964.....	376
30 декабря 1964.....	377
31 декабря 1964.....	378

СОДЕРЖАНИЕ ПОСЛЕДУЮЩИХ ТОМОВ

Том II

- 9. 1965
- 10. 1966
- 11. 1967

Том III

- 12. 1968
- 13. 1969

Том IV

- 14. 1970
- 15. 1971
- 16. 1972

Приложение: Эмиль Чёран. Дневник Таламанки:
Ибица (31 июля — 25 августа 1966 года)
Эмиль Чёран. Дневники Дьеппа, 1987 (CRN. Ms. 839)

ПРЕДИСЛОВИЕ

«ЧЁРНЫЙ ДНЕВНИК» ЧЁРАНА¹

*Ведение дневника — это свидетельство
неспособности координировать свои мысли!
Это отличительная черта прерывистого ума,
сломанного в корне, глубоко соучаствующего
в колебаниях времени, своего собственного времени,
и ставшего их жертвой.
Не имея возможности медитировать,
он медитирует на самого себя...*

Cioran. Cahiers 1957–1972. P. С. 52

*Каждый раз, когда я читаю свои тексты в переводе,
испорченные до понятного, деградировавшие от
всеобщего употребления, я
впадаю в уныние и сомнения?
Все, что я пишу, будет соответствовать только словам?
Гениальное не переводится на другой язык; оно переводится
еще хуже, чем поэзия. Какой урок скромности и уныния
читать себя в стиле официального отчета после того,
как вы часами трудились над каждым словом! Я больше не хочу,
чтобы меня переводили, чтобы меня позорили
в моих собственных глазах.*

Cioran. Cahiers 1957–1972. P. С. 67

Обратимся к генетическому анализу тетрадей (записных книжек; фр. *Cahiers*) Эмиля Чёрана — 34 черным тетрадям на спирали, найденным после его смерти в июне 1995 года его гражданской женой Симоной Буэ. Буэ расшифровала трудночитаемый почерк Чёрана и на основе части этих тетрадей (фрагментов, которые были датированы) составила Дневник Чёрана, который охватывает период с 26 июня 1957 по 14 ноября 1972 года. Этот днев-

¹ В своих работах (в биографии философа и переводах «румьинского семикнижия» Чёрана) мы отстаиваем предпочтительность и возможность написания фамилии Сioran через безударную «ё», что стигматизирует ее славянскую этимологию, происходящую от славянского корня чёр[ный]. См., например: Чёран, Э. Преображение Румынии / Перевод с румынского и французского Р. С. Гранин. — М.: Тотенбург, 2024. — С. 14–18; Гранин, Р. С. Эмиль Чёран. Приближение к ускользающему философу. — СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2024. — С. 7–9.

ник был впервые опубликован парижским издательством *Gallimard* в 1997 году под названием «*Cahiers. 1957–1972*» («Дневники. 1957–1972»). После смерти Буэ 11 сентября 1997 года букинистом Симоной Болез в квартире Чёрана была найдена вторая серия, состоящая из 37 тетрадей (с 1972 по 1987 г.), также содержащая серию дневниковые записей (восемнадцать «дневниковых» тетрадей, написанных с 1972 по 1980 год). Хранитель фонда рукописей Чёрана в Литературной библиотеке Жака Дусе (Париж) Сильвия Массиас, работавшая там с 1995 по 1999 год, структурировала эти рукописи. Она отделила дневниковые записи от фрагментов, подготовленных Чёраном для публикаций своих эссе. Массиас показала генезис этих текстов и их палимпсестный характер: многократные внутритекстовые переписывания, исправления, сокращения, которые прекратились в 1987 году, когда Чёран перестал писать и публиковаться, что было связано с прогрессирующей у него болезнью Альцгеймера. Эта вторая серия дневников по суду была присуждена нашедшей их Симоне Болез, они до сих пор не опубликованы, и их судьба неизвестна, их стоимость в настоящее время оценивается экспертами в один миллион евро. Мы назвали опубликованную часть дневников «Чёрным дневником», чтобы подчеркнуть теневую суть Чёрана, отраженную в них, где философ предстает без масок и поз, которые присутствуют в его публикациях, что является ключевым для понимания всего творчества философа. Также это игра слов (помня этимологию фамилии философа): чёрный — чёрановский дневник.

1. История издание дневников

Как пишет Сильвия Массиас², смерть, навязчиво присутствующая в работах Чёрана, стала поводом для откровения: посмертного открытия «всегда закрытой тетради»³. Его гражданская жена Симона Буэ обнаружила после его смерти в июне 1995 года серию записных книжек (тетрадей⁴), о существовании которых она не подозревала и которые велись в виде дневника с 1957 по 1972 год. В предисловии к их изданию (см. ниже), которое она впоследствии подготовила, она объяснила: «Долгое время на столе Чёрана лежала тетрадь, которая всегда была закрыта. Когда после его смерти я собрала все его рукописи и передала их в Библиотеку Дусе⁵, то обнаружила тридцать четыре одинаковые тетради. Единственным отличием были пронумерованные и датированные обложки. Начатые 26 июня 1957 года, они заканчиваются в 1972 году. В течение пятнадцати лет Чёран держал на столе, в пределах досягаемости, одну из этих записных книжек,

² Сильвия Массиас — доктор литературы (филологических наук) — работала в литературной библиотеке Жака Дусе, где она занималась фондом Чёрана с 1995 по 1999 год.

³ Sylvia Massias. Les Cahiers de Cioran: une oeuvre palimpseste // Genesis, 2017. № 45. — P. 193.

⁴ *Cahier* — фр. тетрадь, блокнот, записная книжка, журнал, ведомость, спецификация.

⁵ Литературная библиотека Жака Дусе (*Bibliothèque littéraire Jacques-Doucet*; BLJD) — это историческая библиотека французской литературы от символизма до наших дней, расположенная на площади Пантеон 8–10, в 5-м округе Парижа. Коллекция произведений, собранная меценатом Жаком Дусе по совету писателя Андре Суареса и начатая с 1916 года, расширяется благодаря таким авторитетным библиотекарям и консультантам, как Андре Бретон, Луи Арагон, Мари Дормуа или Робер Деснос. После смерти Дусе в 1929 году его коллекция была завещана Парижскому университету, который передал работы на площади Пантеон под управление Мари Дормуа до 1950-х годов. Созданная для того, чтобы собрать литературу того, что позже было названо модернизмом, и его предшественников, коллекция включает, в частности, произведения Стендаля, Шарля Бодлера, Гийома Аполлинера и Андре Мальро. Различные фонды и коллекции впоследствии обогащают первоначальное наследие. Университетская и исследовательская библиотека последней инстанции, открытая по предварительному заказу для исследователей, студентов и специалистов, предоставляет в распоряжение своей аудитории два читальных зала, один в помещениях на площади Пантеон, 8, другой — в помещениях библиотеки Сент-Женевьев, 10.

которая, казалось, всегда была одной и той же и которую я никогда не открывала. В ней содержатся, как правило, краткие записи ("Фрагмент у меня в крови"⁶), в основном недатированные. Датируются только события, которые считаются важными, то есть выезды на природу и бессонные ночи⁷. Причем, как отмечает Симона Буэ в том же интервью: «На обложке тетрадей I, II, IV, VIII, X было написано: "Подлежит уничтожению". На первой тетради Чёран добавил и подчеркнул "Все эти тетради подлежат уничтожению", аналогично на тетрадях VIII и X. И все же эти тетради он бережно хранил»⁸.

Дилемма, с которой она столкнулась: согласился бы Чёран на публикацию этих записных книжек? И опубликовал бы он все это сам? В конце концов она решила переписать их сама. В интервью, которое она дала Норберту Додиллю в то время, когда была погружена в эту работу, она объяснила: «Я подумала, что это пойдет в Фонд Дусе, и, конечно, для исследователей это было бы интересно, и что обязательно найдется кто-нибудь, кто когда-нибудь опубликует это, и мне было бы лучше взять на себя инициативу»⁹. Но задача была чрезвычайно сложной. Она сказала своему интервьюеру: «Я одновременно счастлива и несчастна от того, что я делаю, от того, какой выбор я делаю. Я не знаю, правильно ли я поступаю»¹⁰.

Издание этих «Дневников 1957–1972» годов является частичным. Симона Буэ выбрала промежуточное решение между тем, чтобы ничего не публиковать, и тем, чтобы публиковать все, решение, которое состояло в том, чтобы сделать выбор, и это не могло не поставить ее в затруднительное положение: «У меня множество со-

⁶ Или «Человек из фрагментов» (Cioran. Cahiers. 1957–1972. Paris: Gallimard, 1997. P. 93).

⁷ Simone Boué. Avant-propos // Cioran. Cahiers. 1957–1972. Paris: Gallimard, 1997. P. 9.

⁸ Ibid., p. 10.

⁹ Interview de Simone Boué par Norbert Dodille // Lectures de Cioran. Textes réunis par Norbert Dodille et Gabriel Liiceanu. Paris: L'Harmattan, 1997, p. 23.

¹⁰ Ibid.

мнений в том, что я являюсь [именно] редактором, я печатала на машинке его тексты, но сейчас это нечто большее. Я печатала его тексты при его жизни, но я не решала, будет ли это опубликовано или нет, я вообще не имела права голоса»¹¹. В самом общем смысле, пишет Сильвия Массиас, можно было бы сказать, что Симона Буэ пошла в направлении творчества, что делал и сам Чёран, когда использовал свои тетради для публикаций. Однако выбор Симоны Буэ мог отличаться от его собственного. Таким образом, некоторые заметки, которые она не использовала, были им воспроизведены и опубликованы в его сборниках; поэтому их нельзя обнаружить в записных книжках дневника. Кроме того, за исключением нескольких отрывков из трех записных книжек 1970 года, отпускные записные книжки опубликованы не были.

Можно выделить некоторые принципы редактирования, но их недостаточно, чтобы объяснить выбор, сделанный Симоной Буэ, причины которого потребовали бы настоящей исследовательской и аналитической работы, работы, которая пролила бы свет на то, как она воспринимала Чёрана. Для Норбера Додилиа это «текст записных книжек как объект, который мог бы стоять между Симоной Буэ и Чёраном [...], который участвует в диалоге между Чёраном и ней». Она также упоминает о своей идентификации с исчезнувшим автором «не как личности, а как писателя», так что осуществленное ею редактирование записных книжек в конечном итоге было результатом или плодом сотрудничества двух авторов — «произведением, созданным в две руки»¹².

Мы также замечаем, пишет Сильвия Массиас, эволюцию в выборе последовательности фрагментов: очень важную в первых тетрадях, затем они становятся менее строгими, а затем снова ужесточаются. Таким образом,

¹¹ Ibid.

¹² Sylvia Massias. Les Cahiers de Cioran: une oeuvre palimpseste // Genesis, 2017. № 45. — P. 199.

из последней переписи (XXXIV) было сохранено 188 обозначений, 254 остались неопубликованными.

Не боялась ли Симона Буэ утомить читателя повторяющимся эффектом навязчивой мысли? Ее цель состояла не в том, чтобы создать научное издание, а в том, чтобы раскрыть другое лицо Чёрана своим друзьям-читателям, поскольку записные книжки были для нее «ценным открытием, которое [показало] его в ином свете»¹³. В этом она полностью достигла своей цели и выполнила свою миссию.

Первая французская публикация дневников состоялась в 1997 году в издательстве *Gallimard* (Paris), также мы насчитали шесть полных переводов на другие языки (французский, итальянский, японский, немецкий, румынский, польский, испанский) и несколько частичных переводов (венгерский, русский, английский). Укажем их все с приведением предисловий к ним.

2. Предисловия из оригинала и шести полных переводов Cahiers

2.1. Французское издание (1997)¹⁴

Эти записные книжки, которые Чёран вел в течение пятнадцати лет, не являются дневником, в котором рассказывается о его повседневном существовании. Наряду с книгами, которые он публикует в этот период или позже, это, во-первых, рабочие тетради, в которых собраны самые разные записи: воспоминания о прочитанном, музыкальные впечатления, портреты или, скорее, зарисовки друзей, в том числе самых дорогих — Ионеско, Мишо, Беккета; и других — врагов (защищенных анонимностью). Воспоминания о частых прогулках по Парижу и

¹³ Interview de Simone Boué par Norbert Dodille // Lectures de Cioran. Paris: L'Harmattan, 1997. P. 21.

¹⁴ Cioran. Cahiers: (1957–1972). Paris: Gallimard, 1997. — 1008 p.

сельской местности, из которых этот «уличный философ» всегда приносит какой-нибудь анекдот или поразительный образ. Прежде всего он, который называл себя «самым беспечным человеком в Париже», здесь свободно отдаёт себя своим прихотям и навязчивым идеям. Разрываясь между тоской и ужасом, падая от вспышки насилия в приступе «меланхолии» (букв. «таракана»), Чёран не устает собирать и оттачивать ожидания невозможного сведения счетов со всей Вселенной и с самим собой. И, как и в своих эссе, этот «фанатик худшего» предлагает своим читателям пикантный парадокс радикального пессимиста, выражающегося в ярком, жизнерадостном и, мягко говоря, требовательном стиле.

2.2. Итальянский перевод (2001)¹⁵

После смерти Чёрана среди его рукописей было найдено тридцать четыре тетради с одинаковыми обложками. Это были, как оказалось, тексты, которым в течение пятнадцати лет, с июня 1957 года по ноябрь 1972 года, он передал самую сокровенную и тайную часть себя. Но это не дневник, в который записывают изо дня в день события и мысли. Это скорее заметки, где накапливаются самые разнообразные аннотации: краткие, бурные размышления, молниеносные суждения, наблюдения за прочитанным, музыкальные впечатления, портреты друзей — среди них Ионеско, Мишо, Беккет; и врагов, быстрые бегства из Парижа, анекдоты, соображения об истории и времени, навязчивые идеи, истерики. И первая реакция, которая будет навязана читателю, будет ошеломляющей: сколько неисчислимых вещей, и как быстро во всех сферах Чёран умел понимать и заставлять нас понимать... Рассматриваемые в их сокровенной лаборатории, эти страницы затем становятся откровением безошибочной

¹⁵ Emil M. Cioran. Quaderni 1957–1972. Milano: Adelphi, 2001. — 1104 p.

физиологии, раздраженной чувствительности, которая знает, как представить себя непосредственно. Между пароксизмами фурора и приступами тоски Чёран может рассказать нам о жизни те скрытые вещи, которые очевидны только для больного хронической бессонницей с ясностью, про которую с буквальной точностью можно сказать: «ночь циркулирует в моих жилах»". Тетради впервые были опубликованы в 1997 году.

2.3. Японский перевод (2006)¹⁶

Запись о неизвестном внутреннем мире отчужденного мыслителя, который порвал с существующей системой мышления и теологией и столкнулся лицом к лицу с историей и цивилизацией, открыто выражая основные жизненные чувства: печаль, стенания, гнев и проклятия. Книга, состоящая из большого количества неопубликованных заметок, представляет собой ценный оригинальный текст, в котором Чёран (Сиолан) как «метафизический изгнанник» выразил свои неприкрытые чувства.

2.4. Немецкий перевод (2015)¹⁷

В завещании Э. М. Чёрана (1911–1995), выдающегося румынско-французского афориста, эссеиста и философа, было найдено более тридцати тетрадей, хорошо упорядоченных, но снабженных пометкой «Уничтожить». Симона Буэ, подруга автора, отредактировала их в *Gallimard* в Париже. В 2001 году вышла подборка на немецком языке, которая, однако, заняла лишь пятую часть текста. Мы представляем здесь давно желаемое полное издание.

¹⁶ E.M.シオラン. カイエ: 1957–1972. 東京: 法政大学出版局, 2006. — 1030 ページ数.

¹⁷ Emil M. Cioran. Notizen 1957–1972. Wien: Karoling Verlag, 2015. — 1021 p.

«Эти "тетради" помогли ему свести счеты со вселенной и особенно с самим собой. Изю дня в день он пересчитывает свои неудачи и страдания, свои страхи, ужасы, истерики и унижения ... Анекдоты, рассказы о встречах, портреты...» (Симона Буэ)

«В двадцать лет я думал только об уничтожении стариков; я все еще считаю это неотложным, но теперь дополняю это молодыми. С возрастом у тебя появляется более широкий взгляд на вещи».

«Поскольку рождение — это катастрофа, мы все пережили катастрофу».

«Мое место, мое отечество, как и для мистиков, — это ничто, предшествующее Богу».

«Мои две навязчивые идеи, которые на самом деле являются только одной: первородный грех и конец истории, появление и исчезновение человека».

«Я чувствую себя монахом, платящим налоги».

«Чем я обязан Железной гвардии ... Хорошо, когда приходится дорого платить за молодость; в результате ты избавляешься не только от разочарования».

«Единственными хорошими парнями в Германии были евреи. После того как они ушли, осталась только какая-то чудовищная Бельгия».

2.5. Румынский перевод (2016)¹⁸

«Морализаторство? Литература? Философия? Возможно, правильное было бы назвать страницы "Записных книжек" Чёрана дневником человеческого состояния. Никто и никогда не говорил с такой искренностью, таким пылом и благодатью о каждом из нас. Никогда интеллект не был таким безудержным, как на страницах этого Чёрана в "пижаме", расслабленного, освобожденного от строгости и элегантности "большого стиля" его ранних книг.

¹⁸ Emil M. Cioran. *Caiete: 1957–1972*. Bucureşti: Humanitas, 2016. — 952 p.

Никогда еще незнакомец, излагающий на бумаге для себя одного самые нецензурные мысли, пришедшие ему в голову, не становился вашим самым близким другом. Ни одну другую книгу я не перечитывал столько раз. Я храню ее на своей тумбочке. Потому что я убежден: никто на всем светском пространстве нашего существования не был так близок к нам и не освобождал нас более эффективно, изнутри своего одиночества и своих страхов, из нашего одиночества и наших страхов. Если бы он только знал — когда писал в этом дневнике о своем отчаянии, о своих несчастьях, о своих разочарованиях, о голоде и жажде славы, о муках скуки, о радости жизни и об отвращении к ближним, — какая бесконечная толпа друзей соберется у ворот его письма!» (*Gabriel Liiceanu*).

2.6. Польский перевод (2016)¹⁹

Записных книжек изначально не было. Что говорит о том, что и автора вполне могло не быть. Найденные после смерти Эмиля Чёрана (1911–1995) рукописные тетради были снабжены пометкой «уничтожить». Они не предназначались для печати, поэтому были опубликованы против воли автора, но в интересах мировой интеллектуальной культуры. Это своего рода дневник, но записывающий события наравне с мыслями для возможного использования в новой книге. Эти мысли, пусть и общие, тесно связаны с чем-то особенным: с жизнью их автора. Общий знаменатель — простая констатация: я родился и с этого момента умираю. Вечной жизни нет, мирская жизнь полна мук, так зачем вообще ее «тянуть»? Зачем вообще рождаться? И все же «как-то тянет». Эта фраза, пронизывающая записи Чёрана, выражает всю их драму и всю напряженность. Почему, зачем я цепляюсь за жизнь вопреки всякой логике? Почему я ее так люблю? Вот суть

¹⁹ Emil M. Cioran. *Zeszyty 1957–1972*. Warszawa: Aletheia, 2016. — 988 p.

тетрадей, каждый день заполняемых автором, терзаемым мыслью о ненужности собственного рождения. Мысль старая, как вся человеческая мысль, и новая, как любое новое человеческое сознательное существование. Вокруг этого основного вопроса вставляли в тетради второстепенные темы; но интересные для читателя, даже спустя полвека. Записи, не предназначенные для печати, позволяют заглянуть в ежедневные размышления автора о мире и людях, узнать его мнение о жизни интеллектуальной элиты того времени, в которой Чёран, несмотря на всю свою мизантропию, принимал участие: Ионеско, Марсель, Беккет, Элиаде, литературный Париж 1960-х... Возможно, этот том окажется самым долговечным произведением Чёрана, потому что это его самая честная и уникальная, пусть и непреднамеренная, работа.

2.7. Испанский перевод (2020)²⁰

Мы открываем библиотеку Эмиля Чёрана полным томом дневников, которые гениальный румынский писатель и мыслитель, живущий в Париже, вел в течение пятнадцати лет, периода творческой зрелости, в течение которого увидели свет некоторые из его самых важных произведений. В них много интимных и личных записей — мучительная бессонница, которая всегда преследовала его, встречи с такими друзьями, как Эжен Ионеско или Мирча Элиаде, и жестокие портреты литературной жизни — и в то же время мы обнаруживаем очень интересные набегии на темы, которые никогда не переставали его преследовать: его радикальный скептицизм, отчаяние, превращенное в искусство, музыка Баха или литература как единственная форма искупления.

²⁰ Emil M. Cioran. Cuadernos. 1957–1972 (Biblioteca Emil Cioran n° 1). Barcelona: Tusquets Editores S.A., 2020. — 1056 p.